

Перцева Ульяна Станиславовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Аннотация: в статье рассматривается сущность и содержание понятия «религиозный традиционализм» с точки зрения современной социальной философии. В работе сделан акцент на необходимости актуализации подобного рода исследований и перспективах изучения этого направления для социально-ориентированных наук.

Ключевые слова: социальная философия, ценности, традиционализм, религиозный традиционализм, духовность, конфессия.

Сегодня отечественная наука выделяет ряд философских дисциплин, одной из которых является социальная философия. Она, обладая интегративным характером, предоставляет широкому кругу исследователей уникальный обществоведческий срез сразу нескольких областей знания. Понятно, что основополагающая задача социальной философии – постановка и решение злободневных вопросов, касающихся характера взаимодействия личности и общества, прямого и косвенного воздействия человека на социум, в который он включён, и наоборот. С этой позиции необходимо указать, что данная ветвь философии делает акцент на находящихся в постоянной динамике индивидуальных и коллективных потребностях людей (материальных и, по большей части, нематериальных), потому что именно они являются движущей мотивационной силой для осуществления социальных актов. Общественная реальность здесь видится как особая система, структура которой состоит из связанных друг с другом компонент, выраженных в форме социальных конструктов и общностей.

Философия в принципе не рассматривает человека как автономный психобиологический субъект. Напротив, его восприятие как социального организма

завязано на включённости последнего во внешние надындивидуальные, общественные структуры. Такого рода реальность называется социальной и представляет из себя устойчивую общность индивидуумов с акцентом на их уникальных потребностях. Их удовлетворение возможно посредством осознанной совместной деятельности, источником мотивации для которой являются разделяемые всеми членами группы интересы. Для исследователей общность интересов детерминирована едиными или схожими взглядами на окружающую действительность. Такие взгляды, обуславливающие самоидентификацию человека как члена той или иной группы, обычно определены его отношением к нематериальным ценностям, к культуре и традициям; нравственностью и группой этико-моральных воззрений (то есть духовностью и, зачастую, религиозностью).

На протяжении истории основополагающим источником этих взглядов являлась конфессиональная самоидентификация (как компонент духовной сферы, в котором приверженность той или иной религии выступает в роли основы для личностного самоопределения) [4]. Социальная философия при рассмотрении духовных воззрений человека оперирует ёмкими категориями, которые могут объединять в себе одновременно несколько религиозных практик и способов их исповедовать, обязательно включая в содержание понятий отношение к ним со стороны общества. Именно в этом ключе обществоведческие науки рассматривают такой феномен, как религиозный традиционализм, оперируя этим понятием для обозначения целого ряда значимых социальных явлений, структура и содержание которых находятся в диалектической зависимости от конкретного исторического локуса.

Прежде, чем уточнить содержание феномена религиозного традиционализма, обратимся к пониманию слова «феномен». Данным понятием оперируют практически все научные дисциплины, считая, что феномен – это общепило-софский термин, выступающий неким тождеством термину «явление» в его узком смысле. Однако сегодня существует точка зрения, которая понимает под феноменом «вообще всё, что что может стать объектом научного исследования [6]. Ввиду того, что мы рассматриваем поставленный вопрос с социально-

философской точки зрения, обратимся к определению, который ввёл в научный оборот феноменолог Э. Гуссерль: «...интенция должна была быть реализована через описание «феноменов», которые предстают сознанию после осуществления «эпохе», т.е. после заключения в скобки наших философских воззрений и убеждений» [3, с. 370]. Отсюда мы видим, что социальное познание смотрит на категорию феномена не только более узко, чем наука в целом, но и под совершенно другим углом. Проблематика социальной философии проявляется в ряде специфичных феноменов, среди которых уникальные феномены-объекты, предметное поле которых можно обозначить как многомерные и вариативные по природе своих трактовки категории, рассматриваемые через призму социального бытия с точки зрения различных и иногда даже противоречивых по своей сущности парадигм и научных школ. В этой связи для нас большой интерес представляет феномен религиозного традиционализма, на котором мы остановимся подробнее.

Само понимание традиции в отечественной научной литературе относится к сфере культурной и социальной преемственности, рассматривается как бы под углом общественных связей отдельных индивидов и социальных общностей; также как одна из форм процесса социализации. Роль, которая отводится традициям, проявляет себя в виде тех аспектов религиозности, которые мы считаем не индивидуальными, а общественно-ориентированными. Накопление исторического опыта и трансмиссия этико-моральных ценностей осуществляется посредством устойчивости культурных образований – культурных традиций. Социальная философия исходит из того, что новые поколения будут оценивать накопленный опыт и приводить его в актуальный для них «вид», тем самым используя в основе уже своей духовной деятельности то, что было создано предшествующими поколениями. По этой причине наблюдаемые сегодня метаморфозы в сфере нематериального производства влекут за собой скачкообразные и непредсказуемые последствия, выраженные в форме поиска новых духовных ориентиров, что является ответом на грубое вмешательство извне, выраженное в стремлении пошатнуть социальную стабильность нашего общества. Более того, речь

идёт о духовном кризисе, который представляет собой не просто процедуру переоценки ценностей, но и частичное их отторжение, вытеснение новыми мировоззренческими установками, замещающими исторически сложившиеся систему традиционного уклада жизни. Необходимость оценки отношений глобализма и традиционализма даёт возможность говорить о важности своевременного, всестороннего рассмотрения и поиска путей духовного самосовершенствования российского общества, особенно в контексте сочетаемости уважительного отношения к культурному наследию и принятию необратимости процессов модернизации.

Обозначим, что мы понимаем под религиозным традиционализмом: «заметный, влиятельный феномен в российской культуре, идеологической сфере ... он расчленяется на отдельные концепции, каждая из которых утверждает существование некоторой прото-традиции и развёртывает на её базе исторические, историософские, религиозные или политические схемы и построения» [5]. Важно, что сам по себе религиозный традиционализм не сводится к пониманию его как ретроспективной ориентации на развитие духовной сферы. Безусловно, он задаётся целью сохранять, накапливать и репродуцировать историческую преемственность, но для этого ставится не одна, а сразу две задачи – во-первых, вовлечение в процесс «молодых» последователей, то есть вносящих в процесс трансмиссии элементы модернизации и информатизации; во-вторых, религиозный традиционализм сознаёт необходимость сохранения консервативной составляющей и формирования такого вида активности, который играет роль своеобразного моста между настоящим и прошлым для выстраивания межпоколенческой связи. Здесь социальная философия приходит к пониманию важной проблемы – традиционные религии зачастую не то чтобы не способны решить поставленные задачи, скорее, для них поиск ответов на эти вопросы попросту опасен. Переоценка внутренних религиозных распорядков, переосмысление отношения личности к объекту веры, поиск новых парадигм для формирования религиозного поведения, иной взгляд на онтологические основания, лежащие в основе той или иной конфессии – это те метаморфозы, интенсификацию которых мы можем

наблюдать сегодня. Однако именно такая ситуация создаёт вероятность усугубления внутренних кризисов, нарастания противоречий и обострения антагонизмов между стремлением к актуализации в современном обществе и желанием оставаться духовной скрепой, нерушимым оплотом преемственности, гарантом следованию исторически сложившимся традиционным ценностным ориентирам.

Вместе с тем, наблюдается традиционалистская тенденция к противостоянию любого рода новшествам, отрицанию изменений и некоторому презрению к экспериментам в религиозной сфере. Самобытность, ограждение коренных духовных установок от новаторских влияний демонстрирует перманентную борьбу с пассивным отношением к глобальным процессам и влиянию постмодернистских тенденций. В этой ситуации мы видим рискованные крайности, а именно – радикализм, фундаментализм, ортодоксальное подвижничество, которые используются не для того, чтобы в адекватной эпохе форме занять определённую профессиональную нишу, а за тем, чтобы осуществить перестройку самого общественного строя (изменить его таким образом, чтобы создать новый социально-политический уклад на сугубо религиозной основе) [2].

В качестве вывода приведём слова отечественного исследователя Е.О. Гаврилова, который утверждает, что «специалисты зачастую склонны игнорировать роль религиозного традиционализма во всём спектре религиозного творчества» [1, с. 193]. К сожалению, мы вынуждены согласиться с этой точкой зрения, так как в последнее время в науках социального (и в целом гуманитарного цикла) наблюдается ситуация, внутри которой отсутствие комплексного подхода к этому вопросу не даёт возможности существования плюрализму мнений. Напротив, ситуация препятствует адекватному восприятию и грамотной оценке проблемы, мешает формированию объективного взгляда на вопрос. В последние десятилетия научный интерес к такого рода вопросам растёт, что все же позволяет верить в перспективы всестороннего и глубокого изучения феномена религиозного традиционализма.

Список литературы

1. Гаврилов Е.О. Религиозный традиционализм как форма социальной новации в современном мире // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №1. – С. 193–197.
2. Ким В.В. Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней // Исламоведение. – 2014. – №4. – С. 6–17.
3. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней: от романтизма до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери; ред. С.А. Мальцева. Т. 4. – СПб.: Пневма, 2003 – 880 с.
4. Хаджаров М.Х. Социология конфессионально культурных отношений: толерантность как основа диалога религиозных сознаний // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №7. – С. 144–151.
5. Хоружий С.С. Злоключения традиции, или Почему нужно защищать традицию от традиционалистов // Вопросы философии. – 2017. – №9. – С. 104–120.
6. Энциклопедии & Словари / Коллекция энциклопедий и словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Fenomen-2491>